

Сказать-то он сказал, что напишет песню сам, но ни у того, кто это пообещал, ни у того, кто это услышал, уверенности на душе не прибавилось.

Ли Юань прекрасно знал, что Фэйжань занимается музыкой с ранних лет и одинаково легко справляется что с пианино, что со скрипкой. Вот только парню едва исполнилось семнадцать, и с популярной музыкой он дела до этого не имел. Сможет ли он написать хоть что-то стоящее?

Опасения Чи Фэйжана почти полностью совпадали с мыслями его агента. Единственным весомым плюсом было то, что сам юноша знал: в душе ему далеко не семнадцать. Он уже успел отучиться в университете, где всерьез изучал композицию.

Вот только рос он за границей. И пускай китайскую эстраду слушал регулярно, для него это было скорее развлечением. Из-под его пера выходили вещи с чисто европейским или американским звучанием, да и писать стихи на родном китайском ему еще ни разу не приходилось.

Пообещать-то он пообещал, а теперь сидел перед пианино и уже который час тупо разглядывал девственно чистый нотный лист.

В голове царила абсолютная, звенящая пустота.

Муза — дама капризная, ей подавай идеальный момент и особое настроение. А когда пытаешься выдавить из себя шедевр силой, получается...

Фэйжань обессиленно уронил голову на клавиши, наполнив комнату хаотичным, жалобным звоном.

Он поднялся, снял со стены гитару и задумчиво перебрал струны.

— Для поп-музыки гитара ведь лучше подходит, да?.. — пробормотал он себе под нос.

На деле же оказалось, что если вдохновения нет, то будь у тебя в руках хоть инструмент самого Страдивари — чуда не случится.

У Фэйжана даже мелькнула шальная мысль: плюнуть на всё, взять какую-нибудь из своих старых студенческих наработок, слегка переделать на скорую руку и сдать.

Но разум всё же взял верх. Ли Юань в лепешку ради него разбивался, сам он торжественно пообещал семье, что добьется успеха, да и отец ради этого дебюта приложил столько усилий.

Стоило вспомнить об этом, как всякое желание схалтурить мгновенно пропадало.

Однако от этих мыслей груз ответственности давил лишь сильнее. Голова окончательно забила тревожным шумом, вытесняя любые творческие искры.

Окинув тоскливым взглядом разбросанные по студии инструменты, Фэйжань запустил пятерню в волосы, взъерошил их без всякой заботы об имидже и вышел прочь.

Бесцельная прогулка по просторным коридорам виллы помогла ему немного прийти в себя.

Раз уж озарение упорно обходило его стороной, возможно, стоило зайти с другой стороны и начать с конкретной темы?

Поразмыслив, он пришел к выводу, что все последние хиты на китайской эстраде пели исключительно об одном. О любви.

Фэйжань, у которого за всю жизнь не было ни единого романа, застыл в ступоре.

Сделав глубокий вдох, он попытался себя подбодрить: в конце концов, совершенно необязательно иметь за плечами любовный опыт, чтобы написать песню о чувствах!

Мало ли на свете слезливых баллад? Неужели их авторов поголовно бросали, предавали или держали во френдзоне на скамейке запасных? Конечно нет!

Правда, тут же услужливый внутренний голос напомнил: шедевры, живущие в веках, обычно рождаются лишь тогда, когда творец сам пропустил всю эту боль через себя.

Фэйжань мысленно застонал.

До Музыкального фестиваля оставалось всего три месяца. Неужели ему за это время нужно срочно влюбиться, быть брошенным, пережить измену и познать все прелести безответной страсти?

Поняв, что мысли завели его в какие-то дремучие дебри, Фэйжань залез в интернет.

Ему просто нужно было взглянуть, как работают профессионалы. Терять всё равно было нечего — это была последняя отчаянная попытка найти зацепку.

Но когда он изучил истории создания нескольких признанных хитов, у него просто опустились руки.

Под номером один значилась песня, написанная сквозь слезы: музыкант посвятил её своей безвременно ушедшей от рака невесте.

Вторая родилась после того, как автор расстался с любовью всей своей жизни и выдал шедевр в разгаре затяжного запоя.

Третья была криком души женщины, которую предал обожаемый муж...

Фэйжань дрожащей рукой закрыл вкладку браузера. Как говорится, меньше знаешь — крепче спишь. Откуда в знаменитых композиторах столько личной драмы?!

Юноша окончательно приуныл. Кажется, любовная лирика была для него закрытой книгой.

На душе скребли кошки. Его захлестнуло острое чувство вины перед отцом, Ли Юанем и всеми домашними, которые так в него верили.

Эх, знал бы заранее — завел бы в университете интрижку. Глядишь, сейчас выдал бы какую-нибудь слащавую балладу о первой любви...

Впрочем, он тут же вспомнил, что погиб в автокатастрофе сразу после выпуска. Имя его убийцы до сих пор оставалось тайной. Так что даже хорошо, что он ни с кем не встречался — по крайней мере, не разбил бедной девушке сердце своей внезапной кончиной.

Он ворошил прошлое, строил дикие теории, но вдохновение упорно отказывалось снисходить на него.

Спасение пришло откуда не ждали. Листая очередную статью, он наткнулся на историю одного музыканта, который написал свой главный хит под впечатлением от просмотра глубокой драмы. В его голове просто что-то щелкнуло.

Фэйжань так и подскочил на месте. Ну конечно! Это же блестящая идея!

Он со всех ног бросился в домашний кинотеатр.

Комната оказалась огромной — настоящий профессиональный кинозал в миниатюре.

Подойдя к стеллажам с дисками, Фэйжань обнаружил, что вся коллекция была педантично отсортирована по жанрам. Кое-где даже лежали рабочие копии картин, которые еще только готовились к прокату.

О большинстве этих лент юноша не имел ни малейшего представления: какие-то названия казались смутно знакомыми, другие он видел впервые.

На неброских коробках предпрокатных копий стояли даты будущих премьер — только по этой

детали он и догадался, какое сокровище держит в руках.

Фэйжань перевел взгляд на полку с мелодрамами и наугад вытянул первый попавшийся диск. Сердце пропустило удар: среди исполнителей главных ролей на обложке значилось имя Жун Цзиня.

Кончики пальцев юноши мгновенно обдало жаром. Лопатки словно вновь защекотало от того мимолетного прикосновения, когда Жун Цзинь оставлял автограф прямо у него на спине.

Та самая рубашка давно была бережно выстирана и спрятана в шкаф.

Почувствовав легкое смущение, он вдруг поймал себя на мысли, что до сих пор не видел ни одной картины с участием Киноимператора.

Порывшись в сети, Фэйжань отыскал полную фильмографию Жун Цзиня и принялся выбирать диски по списку.

Жун Цзинь дебютировал в кино шестнадцатилетним подростком. За полтора десятка лет он успел сняться в огромном количестве картин. И хотя в последнее время его съемочный график стал заметно скромнее, перед Фэйжанем выросла внушительная стопка дисков.

Жанры пестрели разнообразием: от современных драм и исторических полотен до романтических комедий и уся.

Фэйжань решил начать с самых ранних работ. На обложке первого диска шестнадцатилетний Жун Цзинь стоял в окружении ровесников. Он слегка повернул голову, устремив пристальный взгляд на девушку в белом платье. Но та не смотрела на него — она лишь ослепительно улыбалась прямо в объектив камеры.

Фильм назывался «Бесконечное лето».

Фэйжань вставил диск в проигрыватель.

Два часа спустя юноша вышел из кинозала с красными от слез глазами и тяжелым осадком на душе.

«Да что это такое! О чем только думала эта девчонка? Ся Фань так искренне любил её, а она предпочла какого-то дворового хулигана!»

Стоило Фэйжаню вспомнить финальную сцену, где Ся Фань в исполнении Жун Цзиня провожал уезжающую героиню долгим взглядом, как к горлу подкатывал ком.

Этот взгляд не поддавался описанию. В нем сквозило такое горькое, безмолвное отречение, что щемило сердце. На мгновение показалось, что на ресницах актера блеснули слезы, но секунду спустя глаза его были пусты и сухи.

В самом конце Ся Фань тихо произнес:

— Прощай.

Но ушедшая девушка уже никогда не должна была услышать эти слова.

Когда на экране поползли титры, Фэйжань сидел на диване абсолютно раздавленный.

Однако именно в этот момент сквозь хаос в его опустошенной голове внезапно пробился чистый, отчетливый мотив.

Смахнув непрошеную слезу, он бросился обратно в студию и принялся лихорадочно набрасывать ноты на бумаге.

Неделю спустя Ли Юань держал в руках готовые черновики.

Агент онемел от изумления — и от невероятной скорости работы, и от вида припухших, покрасневших глаз своего подопечного.

— Фэйжань, что с тобой?! — встревоженно выдохнул он.

Юноша смущенно отвел взгляд.

— Да так... Песню писал...

На самом деле он всю неделю безвылазно сидел дома и смотрел фильмы с Жун Цзинем. Правда, осилил всего три из его раннего творчества.

Видимо, сказывался юный возраст самого актера: все эти картины принадлежали к жанру типичных подростковых мелодрам, полных душевных терзаний. К слову, уже во втором своем проекте Жун Цзинь переключался из актеров второго плана напрямую в главные герои.

Трудно сказать, была ли виной тому мода прошлых лет или Жун Цзинь сам выбирал подобные сценарии.

Но за три просмотренных фильма Фэйжань успел пережить вместе с актером безответную любовь во френдзоне, тяжелый разрыв, а напоследок — еще и коварную измену главной

героини.

«О чем вообще думали эти режиссеры? Да на одно его лицо посмотришь и сразу поймешь: парня вроде Жун Цзиня бросить просто невозможно!»

Читая аннотации, Фэйжань каждый раз недоумевал от столь странного выбора актера на роль неудачника. Но стоило запустить фильм, как магия кино брала свое, и он проваливался в сюжет без остатка.

В конце концов ему пришлось признать: всё дело в невероятном таланте Жун Цзиня.

Своей безупречной игрой он умудрялся делать реалистичным любой, даже самый нелепый сюжетный поворот.

Душевные шрамы персонажей, перипетии судьбы и жестокость обстоятельств на экране оживали и заставляли зрителя верить каждому кадру.

Даже сейчас, вспоминая кадры из фильмов, Фэйжань чувствовал, как грудь сдавливает глухая тоска.

Ли Юань лишь покачал головой, не зная, плакать ему или смеяться. Надо же, так проникнуться творчеством! А может, парень просто разрыдался от бессилия, когда ничего не выходило?

Выразив подопечному дежурное сочувствие, агент углубился в изучение принесенных листов.

— Я записал демоверсию, — робко предложил Фэйжань. — Послушаешь?

Ли Юань кивнул. Каким бы опытным профессионалом он ни был, сухие ноты никогда не заменят живого звучания.

— Мне раньше никогда не доводилось писать стихи на китайском, — смущенно предупредил Фэйжань, включая запись. — Так что пока оцени только саму музыку. Над текстом я еще поработаю.

Музыка у него родилась на одном дыхании — сильные эмоции от просмотра драм дали мощный толчок.

А вот со стихами дело застопорилось. Юноша на собственной шкуре ощутил, на какие безумные компромиссы приходится идти автору ради банальной рифмы.

В итоге он принес целых пять мелодий, но законченный текст был готов лишь для одной из них.

Поначалу Ли Юань не питал особых иллюзий. Конечно, он надеялся на хороший результат, но Фэйжань был слишком молод. Далеко не каждый выпускник консерватории способен с ходу выдать стопроцентный хит.

Однако стоило зазвучать первым аккордам, как агент понял: он недооценил этого мальчика.

Пока в динамиках лилась чистая, цепляющая за душу мелодия, Фэйжань тихонько напевал вполголоса, попутно делая пометки в нотах — он всё еще сомневался, не стоит ли скорректировать пару переходов.

Музыка стихла. Фэйжань оторвался от бумаг и поднял глаза на агента. Взгляд Ли Юаня буквально горел восторгом, отчего юноша даже слегка растерялся.

— Ну... как? — робко спросил он. — Совсем плохо?

Самому Фэйжаню результат казался вполне достойным, но бурная реакция мужчины заставляла нервничать.

<http://bllate.org/book/18265/1751840>